Внутри Зала омоложения.

Лин Цзин Шу и Вэй Ян сидели друг напротив друга и время от времени тихо разговаривали.

- Как вы себя чувствуете в эти дни? - тихо спросил Вэй Ян, - Каждый день пьете лекарство вовремя?

Лин Цзин Шу самоуничижительно улыбнулась:

- Не пропускаю ни единого приема пищи. Теперь все мое тело пропиталось лекарствами, поэтому я вынуждена носить ароматическое саше, чтобы скрыть запах лекарств, когда выхожу из дома. Мы сидим так близко, разве вы не чувствуете его запах?

В ее голосе была легкая грусть. Молодые девушки всегда любят красоту. Кому бы хотелось общаться с людьми, от которых пахнет лекарствами?

Вэй Ян безмолвно улыбнулся:

- Этот лекарственный аромат совсем легкий, никто не почувствует его запах, если не приблизится, не волнуйтесь, - в его тоне был намек на бессознательную нежность.

Лин Цзин Шу подняла голову и посмотрела в улыбающиеся глаза Вэй Яна, и ее сердцебиение внезапно ускорилась. Она неосознано отвела взгляд.

У них была возможность встречаться только раз в полмесяца, и каждый раз это было всего полчаса. Время побыть наедине было таким скудным и потому драгоценным, что они дорожили каждой его секундой.

Когда они не видели друг друга, Вэй Ян постоянно волновался и, казалось, хотел сказать тысячу слов. Когда же они действительно встретились, он почувствовал, что нет необходимости что-либо говорить. Просто посидеть с ней тихо, время от времени перешептываясь, было умиротворяюще прекрасно.

С улыбкой в глазах Вэй Ян мягко спросил:

- Кстати, мы видимся с вами на протяжении более двух месяцев, и лечение не принесло никаких результатов. Ваш отец, должно быть, очень разочарован и недоволен моими медицинскими навыками? Вы собираетесь обратиться за помощью к другому врачу?

Так как Вэй Ян уже ожидал этого, Лин Цзин Шу не стала ничего скрывать. Она улыбнулась и сказала:

- Я могу справиться с этой мелочью. Вам не о чем беспокоиться.

Но речь шла о том, какое впечатление он произведет на пятого мастера Лина, как он мог не беспокоиться? Независимо от того, как м к нему относится, пятый мастер Лин является ее родным отцом! Вэй Ян подумал об этом про себя, но вслух сказал:

- Если пятый мастер Лин хочет нанять другого известного врача, просто используйте меня как щит. Скажите, что у меня странный характер. Если я поставил диагноз и начал лечение пациента, мне не понравится вмешательство других врачей. Если пятый мастер Лин обратится к другому врачу, я просто уйду. Я думаю, ради Лина Гонцзы он не станет оскорблять меня.

Не говоря уже о том, что он вылечил болезнь глаз Лин Сяо и был добр к семье Лин. Только изза этого пятый мастер Лин никогда не рискнул бы оскорбить его, обратившись к другому врачу.

Услышав эти слова, Лин Цзин Шу почувствовала рябь в своем сердце. Этот мужчина вовсе не слабое травоядное, он может быть безжалостным.

Хотя Вэй Ян поступал неосознанно, он был нежным и заботливым по отношению к ней и молча делал для нее много вещей. Даже если бы у нее было железное сердце, она не смогла бы противиться этой мягкой, тихой терпеливости.

Однако теперь она не может отплатить за его привязанность и чувствовала себя виноватой.

- Между прочим, в последний раз, когда A-Сяо возвращался из резиденции принца, он сказал мне одну вещь, - Лин Цзин Шу с притворной легкостью нарушила молчание, - Отец приготовил двадцать тысяч таэлей в качестве благодарственного подарка, но вы вежливо отказались. Вы сказали моему отцу, что попросите его о другом важном деле. Вы сказали это в качестве оправдания, или вам что-то действительно нужно от отца?

Вэй Ян не ожидал, что Лин Цзин Шу так холодно спросит об этом. На его красивом лице вспыхнул румянец, и он быстро ответил:

- Когда я увидел, что он настаивает на том, чтобы отдать мне деньги, я некоторое время не мог придумать других способов, поэтому я нашел поверхностное оправдание. Не волнуйтесь, я никогда не думал использовать это.

Вэй Ян был таким честным, что Лин Цзи Шу стало немного стыдно. Ее предыдущие мысли действительно судили благородного человека как злодея.

- Вэй Ян, я действительно не знаю, как в будущем отплатить за вашу доброту к нам с братом, - Пин Цзин Шу подняла голову и ее яркие ясные глаза наполнились благодарностью, - Если вам что-нибудь понадобится в будущем и это будет в моих силах, я сделаю все возможное, чтобы

помочь вам.

Вэй Ян посмотрел на Лин Цзин Шу и внезапно сказал:

- Если вы относитесь ко мне как к другу, больше не говорите ничего подобного. Я не рад это слышать.

Лин Цзин Шу: «.....»

- Я врач, и моя обязанность - лечить болезни и спасать людей. Это также то, что делает меня наиболее счастливым. Поэтому вам не обязательно всегда благодарить меня за молодого мастера Лина. Что касается вас...

Вэй Ян деликатно вздохнул, а затем продолжил:

- Мы с вами встретились по случайному совпадению, и мы также случайно узнали секреты друг друга. Это своего рода судьба между нами. Я могу помочь вам только с этим. Все эти слова благодарности заставляют меня думать, что вы слишком вежливы и равнодушны, и вы не считаете меня настоящим другом.

Лин Цзин Шу только открыла рот, чтобы объяснить:

- Вы неправильно поняли, я определенно не это имела в виду...
- Это не значит, что все в порядке, в глазах Вэй Яна появилась нежная улыбка, Давайте при встречах не будем говорить об этом.

Вот как! Кто сказал, что Вэй Ян был нежным и равнодушным, ясно, что он резкий и острый на язык. Лин Цзин Шу беспомощно улыбнулась:

- Хорошо, я буду слушаться вас. В конце концов, я всегда пользуюсь вами, а вы оказываетесь в проигрыше. Поскольку вы не возражаете, я буду наглой и буду относиться к этому так, как будто ничего не произошло.

Неважно, кто пользуется преимуществом, а кто проигрывает. Они оба уже вовлечены. Кроме того, если есть возможность сделать что-то для любимой девушки, оставив след в ее сердце, для мужчины это не тяжелая ноша, а повод для гордости.

Вэй Ян убеждал Лин Цзин Шу, чувствуя себя вполне счастливым:

- Хорошо, не говорите об этом больше. Лекарство, которое вы принимали раньше, было «неэффективным». Сегодня я должен изменить рецепт. На этот раз вам не нужно брать лекарство. Я уже собрал все необходимые материалы, когда соберетесь уезжать, Хань Йи отнесет все к карете. Я приготовил двухмесячную порцию, пейте ее, как обычно, трижды в день.

Лин Цзин Шу кивнула в ответ и засмеялась:

- Боюсь, что такие пациенты, как я, редкость. Мало того, что я получаю бесплатные консультации в больнице, мне даже не нужно беспокоиться о лекарствах. Я не знаю, сколько людей этому завидуют.

Вэй Ян пошутил:

- Вас это расстраивает?

Лин Цзин Шу поджала губы и усмехнулась:

- Я счастлива, но боюсь, что Тянь Дун будет расстроен из-за того, что я заняла его место ученика.

Легкий и остроумный ответ позволил избежать этой неловкой темы. Вэй Ян не был разочарован ее реакцией. Если бы ее было так легко впечатлить, Его Высочество императорский внук не остался бы без внимания.

У него сильный характер и он умеет быть упорным. Пока он терпеливо ждет, настанет день, когда цветы расцветут и принесут плоды.

Вэй Ян передал рецепт в руки Лин Цзин Шу:

- Возьмите рецепт. Если пятый мастер Лин заинтересуется, то можете дать ему посмотреть, - он был очень осторожен, держась только за один угол рецепта. Когда Лин Цзин Шу принимала лист, она никогда не касалась его пальцев.

Эта маленькая деталь согрела ее сердце.

http://tl.rulate.ru/book/29394/1078805